

⁵ См.: Белоус В.Г., Голодов П.В., Пертли Л.Ф. Правоохранительная система России в современной историографии // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 3–4 (49–50). С. 42–51.

⁶ См.: Петров В.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика лиц, отбывающих уголовное наказание в следственном изоляторе // Новое уголовное законодательство России: проблемы теории и практики: Сб. ст. Тюмень, 1999. С. 157.

⁷ Разбирин В.В. Исполнение наказания в исправительных колониях общего режима: Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2001. С. 80.

⁸ Тюгаева Н.А. Воспитательная деятельность образовательной школы при ИТУ в системе работы с осужденными. Рязань, 1980. С. 60.

⁹ См.: Спасенников Б.А., Смирнов А.М. Социально-правовая характеристика осужденных мужчин, отбывающих уголовное наказание в исправительных колониях // Социологические исследования. 2015. № 9 (377). С. 120–124.

¹⁰ Жилко И.А., Корсаков К.В. Пенитенциарный труд в следственных изоляторах: Моногр. Екатеринбург, 2013. С. 64.

¹¹ См.: Болбат Н.А., Швырев Б.А., Кудряшов О.В. Освобождение от наказания в связи с ментальным расстройством // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 5–6 (51–52). С. 55–59.

⁵ Sm.: Belous V.G., Golodov P.V., Pertli L.F. Pravoohranitel'naja sistema Rossii v sovremennoj istoriografii // Aktual'nye voprosy obrazovanija i nauki. 2015. № 3–4 (49–50). S. 42–51.

⁶ Sm.: Petrov V.V. Uголовно-pravovaja i kriminologičeskaja harakteristika lic, otbyvajushhijh uголовное nakazanie v sledstvennom izoljatore // Novoe uголовное zakonodatel'stvo Rossii: problemy teorii i praktiki: Sb. st. Tjumen', 1999. S. 157.

⁷ Razbirin V.V. Ispolnenie nakazanija v ispravitel'nyh kolonijah obshhego rezhima: Dis. ... kand. jurid. nauk. Rjazan', 2001. S. 80.

⁸ Tjugajeva N.A. Vospitatel'naja dejatel'nost' obrazovatel'noj shkoly pri ITU v sisteme raboty s osuzhdennymi. Rjazan', 1980. S. 60.

⁹ Sm.: Spasennikov B.A., Smirnov A.M. Social'no-pravovaja harakteristika osuzhdennyh mužhchin, otbyvajushhijh uголовное nakazanie v ispravitel'nyh kolonijah // Sociologičeskie issledovanija. 2015. № 9 (377). S. 120–124.

¹⁰ Zhilko I.A., Korsakov K.V. Penitencijarnyj trud v sledstvennyh izoljatorah: Monogr. Ekaterinburg, 2013. S. 64.

¹¹ Sm.: Bolbat N.A., Shvyrev B.A., Kudrjashov O.V. Osvozhdenie ot nakazanija v svjazi s mental'nym rasstrojstvom // Aktual'nye voprosy obrazovanija i nauki. 2015. № 5–6 (51–52). S. 55–59.

УДК 343.8

Нормативно-правовые и практические аспекты распределения осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, по отрядам и жилым помещениям

Т.Ф. МИНЯЗЕВА – профессор кафедры уголовного права и процесса Российского университета дружбы народов, доктор юридических наук, профессор

В статье рассматриваются критерии классификации осужденных при их распределении по отрядам и жилым помещениям в исправительных учреждениях с учетом критериев, не указанных в законе, обращается внимание на важность выявления психологической совместимости осужденных, проживающих в одном помещении, участия в этой работе специалистов, в том числе психологов и социальных работников.

Ключевые слова: психофизиологические признаки личности; индивидуально-психологические особенности; средства исправления; классификация осужденных; критерии классификации; лишение свободы; психологическая совместимость.

Normative-legal and practical aspects of the distribution of convicts serving sentences of imprisonment, for units and living quarters

T.F. MINYAZEVA – Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the Russian Peoples' Friendship University, Dsc. in Law, Professor

The article deals with the criteria for the classification of convicts in their distribution of units and living quarters in penal institutions. There are recommended criteria for the classification of inmates not specified in the law. Attention is paid to the importance of

identifying the psychological compatibility of convicts living in the same room, participation of experts in this work, including psychologists and social workers.

Key words: psycho-physiological signs of identity; individual psychological characteristics; correction means; classification of convicts; classification criteria; deprivation of liberty; psychological compatibility

Несмотря на реализацию политики государства, направленной на снижение числа лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, наказание в виде лишения свободы остается самым распространенным в современной России. Оно может быть назначено за совершение преступлений, разных по характеру и категориям. За большинство тяжких и особо тяжких насильственных преступлений, а также отдельные ненасильственные особо тяжкие преступления в качестве основного вида наказания установлено только лишение свободы (например, ст. 105, ч. 4 ст. 161, ч. 4 ст. 162, ст. 205, 275, 276 УК РФ и др.). По состоянию на 1 ноября 2015 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 642,4 тыс. чел.¹ Все они были распределены по исправительным учреждениям ФСИН России и далее по отрядам и жилым помещениям судом, а также соответствующими комиссиями исправительных учреждений.

В настоящее время лимиты численности осужденных в отрядах регламентируются Приказом Минюста России от 30.12.2005 г. № 259 (ред. от 15.10.2015 г.) «Об утверждении Положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний»², согласно которому количество осужденных в отряде исправительной колонии устанавливается в пределах 50–100 чел. в зависимости от вида режима и численности осужденных, в воспитательной колонии – 120 чел., а в СИЗО и тюрьмах численность отряда устанавливается ежегодно территориальным органом ФСИН России. Однако на практике имеет место превышение лимитов более чем в два раза, что приводит к тому, что влияние криминальной субкультурной среды в лице отрицательно характеризующихся осужденных начинает доминировать над средствами исправления и происходит дальнейшая экстенсивная и интенсивная криминализация основной массы осужденных.

В настоящее время Распоряжением Правительства Российской Федерации от 23.09.2015 г. № 1877-р «О внесении изменений в Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года»³ определены сроки завершения мероприятий по созданию условий для

постепенного снижения количества осужденных, содержащихся в одном жилом помещении в исправительных учреждениях, в том числе в приоритетном порядке в воспитательных колониях. Кроме того, концепцией предусматривается дифференциация содержания осужденных в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, поведения во время отбывания наказания, криминального опыта (раздельное содержание впервые осужденных к лишению свободы и ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, расширение оснований направления в колонию-поселение, с одной стороны, и перевода на тюремный режим – с другой). При этом дифференциация осужденных внутри исправительного учреждения и распределение по жилым помещениям не исключают их общения в период работы, обучения, проведения воспитательных и культурных мероприятий.

Необходимо заметить, что критерии распределения осужденных по исправительным учреждениям основаны на уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве, по отрядам и жилым помещениям – на сложившейся в учреждениях практике. Процесс же перераспределения осужденных осуществляется в течение отбывания ими срока наказания ни один раз, и к упомянутым критериям распределения добавляются данные о поведении осужденного в учреждении. Известный советский ученый Н.А. Стручков подчеркивал, что классификация, «проводимая среди осужденных к лишению свободы, многоступенчата и динамична. Она предполагает далее уже во время исполнения наказания и применения мер исправительно-трудового воздействия изменение правового положения осужденных, микросреды, варьирование средств и методов воспитания. Чтобы "дойти" до решения этих задач, необходимо в несколько этапов классифицировать осужденных с учетом объективно характеризующих их признаков»⁴. Такими признаками являются данные об их личности, которые, к сожалению, проигнорированы законодателем и не всегда учитываются на практике. Проблема личности преступника «долгие годы в отечественной криминологии обходилась

стороной исключительно по политическим соображениям»⁵. Рассматриваемый вопрос вновь приобрел актуальность, в том числе и в аспекте учета данных о личности осужденных, в нормах, регламентирующих правила распределения осужденных, и рекомендаций по практике их применения.

В своем исследовании профессор В.Е. Южанин обосновывает необходимость более широкого использования в уголовно-исполнительном праве понятия «общественная опасность личности осужденного» и его отграничения от универсальной категории уголовного права «общественная опасность преступления». Потребность в реализации данного подхода автор связывает с вопросами активного внедрения и развития в уголовно-исполнительном законодательстве и практике его применения средств ресоциализации. Ученый фактически предлагает осуществить комплексную переработку всего уголовно-исполнительного законодательства на принципиально новых началах организации исправительного процесса – индивидуализации и дифференциации исполнения уголовных наказаний. Классификация осужденных и их распределение по исправительным учреждениям, по мнению В.Е. Южанина, могут быть осуществлены с учетом не только уголовно-правовых и уголовно-исполнительных критериев, но и криминологических, психолого-педагогических и пр.⁶

Именно при личностном подходе к классификации осужденных, на наш взгляд, могут быть решены задачи исправления осужденных и их социальной адаптации.

Для формулировки критериев личностного подхода к классификации осужденных необходимо учитывать следующие обстоятельства. Во-первых, совершение преступления зачастую предопределено конкретной жизненной ситуацией и кругом общения виновного до осуждения. Во-вторых, внутренняя противоречивость личности в различных сферах жизнедеятельности становится провоцирующим фактором при совершении преступления. В дальнейшем сложившаяся устойчивая внутренняя противоречивость личности осужденного вырабатывает у него свою психологическую защиту, способствующую нарастанию функциональных негативных характеристик его поведения во время общения с другими осужденными.

Расширение критериев классификации осужденных на основе всестороннего изучения индивидуально-психологических

особенностей личности, особенно ее психодинамики, еще в период заключения под стражу, а потом во время пребывания в учреждении позволит подобрать осужденному такой круг общения, который был бы совместим с психологическими характеристиками его личности.

Классификацию осужденных к лишению свободы необходимо осуществлять с учетом ее роли в достижении целей наказания и решении поставленных уголовно-исполнительным законодательством задач. В теоретическом плане предлагается следующее определение классификации: основанное на законе, требованиях психологии, педагогики, лечебно- и санитарно-профилактических мерах, а также сложившейся в исправительных учреждениях практике разделение осужденных на более или менее однородные группы по признакам уровня социально-нравственной запущенности личности, состояния здоровья, причин, мотивов, характера, категории совершенного преступления и поведения лица в период отбывания наказания.

Для целей классификации важно учитывать специфику личности преступника, под которой понимается комплекс биофизиологических, социально-ролевых, социально-психологических признаков, в той или иной мере связанных с преступным деянием. В действующем уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве России этим признакам не уделено достаточного внимания. Существующие в законодательстве критерии классификации осужденных исходят из психофизиологической характеристики и социальной оценки содеянного.

К психофизиологической группе критериев относятся: пол, возраст, состояние здоровья, природные свойства нервной системы и т.п. Они определяют индивидуальность личности. Природные свойства нервной системы осужденного могут быть определены только невропатологами и психологами. Об этом в деле каждого осужденного должны быть соответствующие документы.

Социальную группу критериев составляют: форма вины, количество судимостей, место отбывания лишения свободы (ч. 2 ст. 73 УИК РФ), категория совершенного преступления, вид работы до осуждения. Что касается последнего аспекта, то бывшие работники судов и правоохранительных органов в целях обеспечения их безопасности содержатся отдельно от других осужденных, однако в такие исправительные колонии мо-

гут быть направлены и иные осужденные (ч. 3 ст. 80 УИК РФ).

Необходимо обратить внимание на то, что требование раздельного содержания осужденных не распространяется на лечебные исправительные учреждения и исправительные колонии, при которых имеются дома ребенка.

В установленных законом критериях раздельного содержания осужденных нет таких, как характер совершенного преступления (насильственный, ненасильственный; сексуальный; идеологический и пр.) и мотивы содеянного (корыстный, некорыстный; ревность, ненависть, зависть, месть, хулиганские побуждения и пр.); возрастная группа (в воспитательных колониях для несовершеннолетних – от 14 до 16 лет; от 16 до 18 лет и от 18 до 19 лет, оставленные в учреждении на основании ст. 139 УИК РФ, в исправительных учреждениях – лица молодежного, зрелого, пожилого возраста); психологическая совместимость, направленность методик обращения с виновными в процессе исправительного воздействия и др. (социальное происхождение и положение, род занятий, национальная принадлежность, наличие профессии или предпочтение приобретения определенной профессии, семейное положение и пр.). Даже в отношении несовершеннолетних в специальной главе, посвященной особенностям исполнения наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях (гл. 17 УИК РФ), данные, непосредственно касающиеся личности несовершеннолетних, не отражены. Вместе с тем эти критерии могли бы существенно повлиять на решение вопросов о разработке методик проведения воспитательных мероприятий.

Представляется, что в число критериев раздельного содержания (проживания) осужденных, учитываемых на уровне исправительного учреждения, следует включить мотивы и характер совершенного преступления. Закрепление данных критериев в ст. 80 УИК РФ, на наш взгляд, является проблематичным с точки зрения их реализации, но вполне целесообразным для решения задач ресоциализации осужденных.

В практике работы исправительных учреждений МВД СССР в 1970-е гг. был проведен эксперимент по раздельному содержанию осужденных за насильственные и корыстные преступления, но он не привел к снижению рецидива или каким-либо иным положительным результатам и был прекращен. На результаты эксперимента мог-

ли повлиять недостатки организационного плана и кратковременность его проведения. Организаторы исследования отмечали, что экспериментальные исправительные учреждения не были укомплектованы психологами, педагогами, социологами, не были разработаны и специальные программы дифференцированного воздействия на виновных. Авторы монографии «Психология преступления и наказания» обоснованно утверждают, что именно «применение специальных психологических методик позволяет дать наиболее полную психологическую характеристику личности, вскрыть мотивы того или иного поведения, решать задачи профессиональной пригодности и выбирать наиболее оптимальные методы коррекции поведения»⁷.

В британских тюрьмах, например, лица, осужденные за преступления насильственного характера из сексуальных побуждений, содержатся отдельно от других. Это позволяет применять к ним особые методы обращения, обеспечивать их безопасность.

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными рекомендуют вести работу с разными категориями осужденных по мере возможности в разных заведениях или отделениях одного и того же заведения, чтобы в кратчайший срок после приема каждого заключенного и на основе изучения его характера разрабатывались программы работы с ним, исходя при этом из его внутренних потребностей, способностей и склонностей (ст. 68, 69).

Формальный, поверхностный подход к классификации осужденных, совместное проживание психологически несовместимых лиц не только усугубляет имевшиеся у виновного отклонения эмоционального и социального планов, но и осложняет его пребывание в исправительном учреждении, противопоставляя его как другим осужденным, так и администрации учреждения.

Проведенное нами исследование показало, что с учетом времени, критериев, оснований, органов и лиц, производящих классификации, а также форм выражения условно можно выделить два ее вида: правовая и социально-психологическая.

Правовая классификация осужденных начинается уже с момента назначения наказания. Она основана на положениях ст. 58 УК РФ и осуществляется судом при вынесении приговора. На данном этапе ее критериями являются: пол, форма вины, возраст осужденного, состояние его здоровья, рецидив, категория совершенного преступления и

вид лишения свободы (на определенный срок или пожизненное). Это первый этап правовой классификации, заключающийся в выборе осужденному вида исправительного учреждения и определении его режима.

Продолжается данная классификация и в период приведения приговора в исполнение после вступления в законную силу. На втором этапе ее основанием являются предписания приговора суда о виде и режиме исправительного учреждения в соответствии с положениями ст. 73, 74, 80 УИК РФ о раздельном содержании осужденных.

Критериями при этом являются: место отбывания наказания, данные о состоянии здоровья осужденного (при выборе места дислокации исправительного учреждения по климатическим и иным условиям, целесообразность отдаления от места осуждения или проживания и пр.). Осуществляется рассматриваемый этап классификации осужденных территориальными органами уголовно-исполнительной системы, на нем целесообразно было бы учитывать желание осужденного получить соответствующую профессиональную подготовку в учреждении.

На наш взгляд, такие критерии, как возрастная группа, психоневрологические данные, причины, мотивы и характер совершенного преступления, уровень образования, семейное положение, поведение до прибытия в учреждение и др., не должны упускаться из вида во время выделяемой нами социально-психологической классификации осужденных. Она начинается с момента прибытия в определенное судом и избранное органом уголовно-исполнительной системы учреждение и реализуется в процессе отбывания наказания. Осуществляется этот вид классификации администрацией исправительного учреждения и выражается в непосредственном размещении осужденных в жилых помещениях учреждения, определении им первоначальных условий отбывания наказания и впоследствии при решении вопросов о переводе на другие условия содержания. В этот период важно обратить особое внимание на «мотивации, сложившиеся у осужденного, отношения к себе, к совершенному преступлению, назначенному за него наказанию, к исправле-

нию, режимным требованиям, администрации ИУ, сокамерникам...»⁸

При социально-психологической классификации осужденных необходимо учитывать и классификацию, сложившуюся в среде самих осужденных, неформальное взаимодействие различных групп осужденных, которое ориентировано на нейтрализацию, а в некоторых случаях и на открытое противодействие усилиям администрации. По мнению ряда ученых, «неформальная система отношений охватывает все сообщество осужденных как просоциальной, так и асоциальной направленности поведения, разница состоит лишь в степени принятия тех или иных норм неформальной среды. В конечном итоге характер реальных отношений между различными группами зависит от того, в чьих руках находится источник влияния, кому делегируются полномочия, обеспечивающие функции управления. Система координат «свой – чужой» предполагает разделение не только внутри сообщества с учетом различных межличностных позиций, но и их объединение при отношении «осужденные – администрация». Однако основная тенденция направлена на консолидацию «своих» по отношению к «чужим». В этом заложены материальная основа любой неформальной системы отношений, ее конструктивные или деструктивные начала»⁹. Избежать классификации, осуществляемой самими осужденными, почти невозможно. А ведь именно она влияет не только на восприятие процесса исправления, но и на ресоциализацию. Важно уменьшить последствия такого влияния, обеспечив общение осужденных малыми группами, на что ориентирует Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.

Таким образом, проведенное нами исследование позволило выделить два вида классификации осужденных к лишению свободы – правовую и социально-психологическую. Они взаимосвязаны и взаимообусловлены, поскольку опираются на нормы права. В основу классификации осужденных должен быть положен личностный подход, что, на наш взгляд, будет способствовать более успешному решению задач исправления осужденных и их социальной адаптации.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Данные официальной статистики Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS> (дата обращения: 15.12.2015).

¹ Sm.: Danye oficial'noj statistiki Federal'noj sluzhby ispolnenija nakazanij Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS> (data obrashhenija: 15.12.2015).

² Sm.: Rossijskaja gazeta. 2006. 2 marta.

² См.: Российская газета. 2006. 2 марта.

³ См.: СЗ РФ. 2015. № 40. Ст. 5581.

⁴ Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы общей части. М., 1985. С. 21–22.

⁵ Мацкевич И.М. Причины преступлений (новый взгляд на хорошо забытые старые проблемы) // Юрист. 2013. № 19.

⁶ См.: Южанин В.Е. Общественная опасность личности осужденного как категория уголовно-исполнительного права // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 2 (26). С. 17–21.

⁷ Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступления и наказания. М., 2000. С. 333–334.

⁸ Антонян Е.А. Предупреждение рецидивной преступности при исполнении наказаний // Уголовно-исполнительная политика, законодательство и право: современное состояние и перспективы развития: Сб. материалов круглого стола. М., 2014. С. 245.

⁹ Антонян Ю.М., Еникеев М.И. Эминов В.Е. Психология преступления и наказания. С. 379.

³ См.: SZ RF. 2015. № 40. Ст. 5581.

⁴ Struchkov N.A. Kurs ispravitel'no-trudovogo prava. Problemy obshhej chasti. M., 1985. S. 21–22.

⁵ Mackevich I.M. Prichiny prestuplenij (novyj vzgljad na horosho zabytye starye problemy) // Jurist. 2013. № 19.

⁶ См.: Juzhanin V.E. Obshhestvennaja opasnost' lichnosti osuzhdennogo kak kategorija ugovolno-ispolnitel'nogo prava // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2014. № 2 (26). S. 17–21.

⁷ Antonjan Ju.M., Enikeev M.I., Jeminov V.E. Psihologija prestuplenija i nakazanija. M., 2000. S. 333–334.

⁸ Antonjan E.A. Preduprezhdenie recidivnoj prestupnosti pri ispolnenii nakazanij // Ugolovno-ispolnitel'naja politika, zakonodatel'stvo i pravo: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitiya: Sb. materialov kruglogo stola. M., 2014. S. 245.

⁹ Antonjan Ju.M., Enikeev M.I. Jeminov V.E. Psihologija prestuplenija i nakazanija. S. 379.

УДК 343.152:343.288

Проблемы уголовно-процессуального регулирования освобождения от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного

А.П. СКИБА – профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

В статье рассматриваются недостатки уголовно-процессуального и иного регулирования освобождения от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного, даются рекомендации по их устранению.

Ключевые слова: освобождение от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного; уголовно-процессуальное регулирование; уголовно-правовое регулирование; уголовно-исполнительное регулирование; обстоятельства, подлежащие доказыванию; правовое положение участников стадии исполнения приговора.

Issues of criminal procedure regulation of the release from punishment due to illness of the convicted person

A.P. SKIBA – Professor of the Criminal Law Department of the South-Russian Institute of Management – a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration of the President of the Russian Federation, Dsc. in Law, Associate Professor

This article discusses the shortcomings of the criminal procedure and other regulatory exemption from punishment due to illness of the convicted person, makes recommendations for their elimination.

Key words: exemption from punishment due to illness of the convicted person; criminal procedure regulations; Criminal law regulation; penal regulation; circumstances to be proven; the legal status of participants in the stage of execution.